

УДК 316

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272>

Дети в городе в конце XX века: возможности социально-исторического анализа для сравнительных исследований настоящего и будущего

С. Н. Майорова-Щеглова^{✉1}

¹ Российское общество социологов, 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Сведения об авторе

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,
SPIN-код: 8853-6817,
Scopus AuthorID: 57190566458,
ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: sheglova-s@yandex.ru

Для цитирования:

Майорова-Щеглова, С. Н.
(2021) Дети в городе
в конце XX века: возможности
социально-исторического анализа
для сравнительных исследований
настоящего и будущего.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 4, с. 266–272.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272>

Получена 16 сентября 2021;
прошла рецензирование
26 сентября 2021; принята
1 октября 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено без финансовой
поддержки.

Права: © С. Н. Майорова-Щеглова (2021). Опубликовано
Российским государственным
педагогическим университетом
им. А. И. Герцена. Открытый
доступ на условиях лицензии
CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье обосновываются возможности историко-социологического анализа для выстраивания сравнительных проектов динамики и стабильности явлений современного детства. Городское детство последнего десятилетия прошлого века описывается сквозь призму 16 социологических исследований. Сделаны выводы о трех основных направлениях изучения детства: поведения подростков в пространстве города в основном вне семейного контроля, детей-пешеходов и их поведения как источника ДТП, уличного труда и попрошайничества. Описаны методические особенности организации исследования детей на этом этапе истории науки, приводятся примеры исследований в русле участвующего подхода с учетом субъектности юных горожан.

Ключевые слова: дети, городское детство, историческая социология, уличный труд, городское пространство.

Children in the city at the end of the 20th century: The potential of socio-historical analysis for current and future comparative studies

S. N. Mayorova-Shcheglova^{✉1}

¹ Russian Society of Sociologists, Bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo Str., Moscow 117218, Russia

Author

Svetlana N. Mayorova-Scheglova,
SPIN: 8853-6817,
Scopus AuthorID: 57190566458,

Abstract. The article discusses the potential of historical and sociological analysis for designing comparative research projects focusing on dynamic and stable properties of modern childhood.

ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: shcheglova-s@yandex.ru

For citation:

Mayorova-Shcheglova, S. N. (2021) Children in the city at the end of the 20th century: The potential of socio-historical analysis for current and future comparative studies. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272>

Received 16 September 2021; reviewed 26 September 2021; accepted 1 October 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. N. Mayorova-Shcheglova (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

In the article, urban childhood of the last decade of the last century is described through the lens of 16 sociological studies. Three main areas of study are identified: behaviour of adolescents in the urban environment (mainly outside family control), children as pedestrians and their behaviour as a source of road accidents and street child labour and begging.

The article outlines the current methodology used to study children, with examples of research that is in line with the participating approach, and takes into account the agency of young people living in a city.

Keywords: children, urban childhood, historical sociology, street labour, urban space.

Общая постановка проблемы

Историко-социальные исследования позволяют понять, что явления и ситуации сегодняшнего времени, которые воспринимаются как естественные и стабильные, являются социальными конструктами, сформированными в результате сложных и довольно длительных социальных влияний. Некоторые авторы полагают, что этот отдельный раздел общественного знания существует с конца XIX в., и помимо социологического осмысления прошлого и изучения становления социологического инструментария происходит еще и обогащение современного знания об объекте и предмете изучения компонентой прошлого развития на эмпирически верифицированном, а не бытовом, повседневном опыте (Романовский 2018). В историко-социальных работах часто используются протосоциологические материалы (переписи, официальные документы учреждений и пр.), второе направление исследований — это сбор нарративов экспертов в сочетании с фиксируемыми источниками. Именно этот второй подход успешно реализуется сегодня в отношении советского детства (Кудряшев 2018; Куприянов 2020). Но в период становления российской социологической науки в последнем десятилетии прошлого века уже публиковались материалы социологических исследований детей, и мы можем их с успехом использовать для анализа специфики и многообразия детского поведения и детской повседневности.

Изучение городского детства в России сегодня является одним из мейнстримов социальных

исследований нового поколения, отмечаются, с одной стороны, риски и сложности городских паттернов детской жизни, а с другой стороны — развитие мобильности детей как нового фактора, влияющего на формирование личности с раннего возраста. Целью данной статьи является выявление главных направлений исследования и выделение фокуса и методик ученых прошлого века по теме «Дети в городе» на основе обобщения реальных социологических исследований.

Всего нами были обнаружены для анализа печатные материалы 16 социологических исследований, из них 8 (ровно половина) с участием самих юных респондентов. Необходимо отметить, это было время первых опытов массовых социологических опросов детей, разработки и апробирования общесоциологических методов на группах юных респондентов (Филипова 2016). Интересным является также то, что молодежь и старшие подростки в ряде исследований выступали интервьюерами и наблюдателями: так происходили первые поиски границ применения участвующего подхода в исследованиях детства.

В данной статье мы акцентируем внимание на выявленной специфике изучения именно детей, надеясь, что прочтение статьи усилит интерес к исторической социологии, ее возможностям для развития современных проектов детства и отрочества.

Основные итоги анализа

Исследования темы «Дети в городе» в 90-х гг. прошлого столетия, как мы выяснили в результате

анализа, проводились в трех основных направлениях:

- поведение детей вне семейного пространства, в поле своей детской субкультуры и самосоциализации;
- социально-психологические аспекты детского травматизма при ДТП;
- труд детей на улицах.

Выделение таких ракурсов исследования сами авторы обосновывали их актуальностью и необходимостью зафиксировать исключительную переломную ситуацию в истории России (Толстых 1992). Интересным с точки зрения методологии являлось наличие одновременно двух ракурсов проведения комплексных исследований. При общей продолжающейся тенденции изучения детского вопроса через призму взрослого профессионального и родительского взглядов появляются «первые ласточки» обратного вектора. Так, описываемое исследование «Социальные последствия детского травматизма от дорожно-транспортных происшествий» 1996 г. (рук. В. Ф. Левичева, В. А. Луков, В. Г. Ярмольчук, А. С. Пешков, рук. детского блока С. Н. Щеглова) содержало статистические расчеты, опросы родителей, учителей, интервью с инспекторами ГАИ, а в дополнение шел детский блок — опрашивались с использованием методики неоконченных предложений 310 учащихся 7–14 лет (выборка: случайная, бесповторная), анкетированием охвачены 273 подростка — юных инспекторов движения (выборка: целевая) и проведены два десятка наблюдений на опасных перекрестках городов (Луков, Пашин 1998). А вот авторы исследования «Дети, подростки в условиях перестройки», проведенного более 30 лет назад, в 1990 г. под руководством Э. С. Соколовой, позиционировали свою методологическую стратегию совершенно иначе: здесь основу составляли опросы 10714 подростков в 14 республиках СССР, которые дополнялись небольшими анкетированиями родителей и педагогов, пионерских работников (Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990). Такие большие по объему выборки стали возможны в связи с применением первых компьютерных алгоритмов обработки данных (например, программы *Sozium*). И это обеспечило «расчет» специфики предпочтений и интересов городских и сельских детей, детей разного пола.

В целом, резюмируя проблематику *изучения поведения и передвижения детей в городах в 1990-х гг.*, по оценкам сегодняшнего времени, можно отметить свободу и самостоятельность, сочетающуюся с бесконтрольностью со стороны родителей. Изучая маршруты детей 90-х,

исследователи выяснили, что лишь 8% детей сообщили, что никуда не ходят одни, без родителей (Бутырин, Клубов, Чеснокова 1994). Остальные юные респонденты сообщали, что ходят без контроля: в школу — 38%, гулять — 34%, в магазины, по палаткам — 13%, на свидания — 11%, в кино — 3%, в лес и в детский сад за младшими братьями/сестрами — по 2%.

Среди занятий в свободное время в пространстве подростковой субкультуры выделены: хождения по улице, прогулки во дворе для общения в компаниях — 31% респондентов, встречи-свидания с девочкой (девушкой), мальчиком (юношей) — 23%. Участие в демонстрациях, митингах и встречи с друзьями-неформалами отмечали совсем немногие городские подростки, в основном 14–15 лет (соответственно 3% и 5%). Структурированные семьей маршруты выглядели в оценках детей следующим образом: хожу в кино — 40%, в цирк — 20%, в театр, на концерты — 11%, посещаю зоопарк — 12%, музеи, выставки — 9% (Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990). Подростки преодолевали магистрали разного уровня при следовании в школу — 74% (в среднем 1,4 раза), при посещении магазинов — 45%, при прогулках по улицам с друзьями — 16%, при посещении секций и кружков — 12% (Луков, Пашин 1998).

Выявлено, что характерной особенностью детской субкультуры в пространстве населенных пунктов можно считать сфокусированность ее создателей-детей на своей гендерной и возрастной группах. Так, при описании детской инфраструктуры дети склонны были фиксировать свое внимание на игровом пространстве своего пола: от групп мальчиков и девочек были получены различные характеристики одних и тех же дворовых площадок (мальчики сообщали о наличии мест для игр с мячом, а девочки — о местах для подвижных игр). Аналогичная сконцентрированность была выделена и при сравнении ответов респондентов разных возрастов. Младшие отмечали площадки для подвижных игр (85,7%), а старшие опрошенные «заметили» их в 58,8% случаев. Места для волейбола, футбола и т. п. находились во дворах у 70,6% 15-летних, но только 28,6% 12-летних ребят отметили их в анкетах (Луков, Пашин 1998). Такие же гендерные различия в видах городских мобильностей впервые были зафиксированы исследователями этого десятилетия. Среди юных посетителей кинотеатров 62% составляли мальчики, среди театралов мальчиков лишь 37%. Девочки больше времени проводили с родителями (33,2% по сравнению с 22,2% у мальчиков)

(Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990).

Ученые зафиксировали усиливающуюся тенденцию по сужению видов городских реальных игр: после 1993 г. компьютерные и электронные игры при ранжировании потеснили подвижные, спортивные, ролевые, уступив первое место лишь традиционным игрушкам (Цымбаленко, Щеглова 1996).

В среднем по выборке в 1997 г. подростки предпочитали в свободное время смотреть телевизор (76,7%), слушать магнитофон/плеер (69,6%), проводить время с друзьями (67,4%), смотреть видеозаписи (51,7%), читать книги (49,1%) (Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999). Приоритеты в выборе занятий в свободное время не совпадали у подростков различных населенных пунктов. На первом месте как в городе, так и в сельской местности — телесмотрение, на втором месте у подростков больших городов — прослушивание магнитофона, а из небольших городов и в селе — общение с друзьями. Чтение книг у ребят из больших городов занимало четвертое место, в других подгруппах уступает это место просмотру видеофильмов. Радио ребята в больших городах слушали почти в два раза чаще, чем в небольших и в селе.

Именно с середины 90-х гг. были зафиксированы серьезные изменения повседневной жизни детей и особенно подростков, выделена особенность — независимость их повседневных занятий в новых сферах от режима дня (появились ночное ТВ, Интернет), от места использования (начали использовать переносные плееры, ноутбук), но, главное, по содержанию (интерактивные программы, чаты и т. д.). Впервые выделена специфика городских подростков — их быстрое включение в виртуальное пространство (Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999).

Одним из самых частых желаний детей того времени была возможность путешествовать, фаворитами выступали США (27%) и Япония (23%). На условном втором месте была группа стран: Индия, ФРГ, Франция. Ведущий мотив определялся как желание познакомиться с природой, людьми, но 29% заявили, что там «можно купить полезные вещи», а об эмиграции задумывались 23% опрошенных. Интересно, что при ответах на открытый вопрос «Чему нам нужно учиться у других стран?» самый частый ответ был о компьютерах и развитии инфраструктуры для детей (площадок, парков, аттракционов). Этот поворот оценки страны через детский взгляд просматривался и в ответах на вопрос «Что мешает проводить свободное время так, как хотелось бы?», и здесь респон-

денты подчеркивали — нет условий для досуга, в школе, во дворе, на улице, в своем микрорайоне (Соколова, Лихачев, Щеглова, Богуславский 1990).

С начала 90-х гг. все большее *значение при изучении ДТП с участием детей* стали приобретать факторы, связанные с изменением обстоятельств жизни семей с детьми, детской инфраструктуры. Была резко сокращена система отдыха и оздоровления детей в каникулы, организованных структур дополнительного образования, и большие группы детей, чаще подростки, живущие в крупных городах, были вынуждены проводить внешкольное и летнее время на улицах, без присмотра взрослых. Так, по одному из опросов, путевки в летние лагеря планировали получить/приобрести только 6% респондентов, 22% детей точно оставались на все лето в городах (Бутырин, Клубов, Чеснокова 1994).

60,4% детей сами являлись свидетелями разных происшествий на дорогах. При этом сообщали, что ПДД соблюдают всегда только 7%, ответы «не соблюдаю» и «соблюдаю очень редко» дали более 23% опрошенных. 71,4% детей-членов общественного объединения юных инспекторов движения считали, что дети-пешеходы чаще не соблюдают нормы (Луков, Пашин 1998).

39,8% подростков были уверены, что взрослые следят на улицах только за своими детьми, каждый десятый был уверен в равнодушном отношении взрослых к детям, передвигающимся по улицам самостоятельно. Основная профилактическая работа была сосредоточена в школах (в течение учебного года), а летом, во время каникул, такая деятельность велась довольно слабо.

Вторая причина серьезного положения с детским травматизмом и ДТП в этот период, по мнению исследователей, была связана с *работающими в пространстве города подростками*.

По оценкам исследовательницы детства Е. Б. Бреевой, в середине 90-х гг. среди подростков пытались подработать до 37%, дети работали, чтобы быть независимыми и иметь свои карманные деньги, так как многие родители не могли им их давать. 30% мечтали накопить таким образом первоначальный капитал для открытия своего дела, каждый десятый так помогал целенаправленно своей семье (Бреева 1997). Позже было зафиксировано снижение работы детей на улицах: среди юношей с 45,6% в 1995 г. до 22,6% к 1999 г., и среди девочек — с 22% до 6,9% соответственно в указанные годы (Борисова 2001).

По данным исследования ГНИИ семьи и воспитания, к работе подростки приступали сразу после занятий в школе, а иногда и вместо них, завершали работу поздно, после спада автомобильного и пешеходного потока на улицах (Труд детей: итоги социологического исследования 1997). Работа детей на улицах имела оценки с точки зрения экономической эксплуатации, ведь зафиксировано, что дети, моющие стекла автомобилей, получали в 5–10 раз меньше, чем официальные взрослые мойщики. Наиболее доходные места принадлежали взрослым мойщикам, имела место конкуренция, и дети вынуждены были откупаться от местного рэкета, платить «мелкотне», которая бегала за водой (Ивашенко, Плоткин, Ширинский 1996).

Большая доля работы на открытых рынках также была организована подростками (Бреева 1997; Рыбинский 1999). В то время в сленге этой возрастной группы даже присутствовало специальное выражение «работа макдональдсом». Закупаясь утром некоторым количеством бургеров или пирогов, юные работники далее весь день предлагали челнокам и продавцам еду, на 35–80% выше ее реальной стоимости (наценка зависела от погоды, дня недели). В команде, как правило, работали хорошие друзья, и среди них был лидер, который договаривался с администрацией рынка, получал разрешение на торговлю, платил «крыше». Каждая команда работала на своей условной территории, границы которой были четко определены и не нарушались под страхом физической расправы.

Наблюдение, проведенное в рамках исследования детского травматизма, о котором шла речь выше, показало, что на 38 из 68 обследованных дорожных участках — а это составило 56% точек наблюдения — работали 153 подростка. Среди них 85% — мальчики и 15% — девочки в возрасте от 10 до 18 лет; основная масса — 13–15-летние, наблюдатели в бланках фиксировали внешние признаки неблагополучия или благосостояния ниже среднего уровня. Работающие подростки занимались продажей книг, газет, журналов, напитков, сигарет, цветов, продуктов и т. д. (53%), мойкой стекол машин (3%). Часами напролет подростки находились на холоде, в грязи на бензоколонках, вдыхали бензиновые пары, осуществляя заправку машины, ведь тогда на бензоколонках не было такой официальной услуги. Ни в одном случае не зафиксирована реакция на работу подростков со стороны сотрудников ГАИ или других официальных лиц (Луков, Пашин 1998).

Помимо явной работы под особым вниманием социологов находилось детское попрошайничество, которое было сконцентрировано в мегаполисах — Москве, Санкт-Петербурге — и в ряде южных, как правило, курортных городов. К ниществу привлекались дети от полутора лет, но основной контингент, как выяснилось в ходе наблюдений, были дети в возрасте 5–7 лет. Среди детей до 20% поддерживали такой способ заработка, объясняя невозможностью заработать деньги по-другому (Щеглова, Васильева, Кочнев 2001).

Краткие выводы и перспективы развития темы

Приведенные в данном обзоре исследования конца прошлого столетия имеют потенциал для современных исследователей. Крупнейший теоретик исторической социологии Ч. Тилли так сформулировал ее базовые задачи: социальная критика, выявление паттернов (образцов, моделей), анализ направленности процессов и возможное расширение (а вероятно и сужение) масштабов социальных изобретений (Тилли 2009). Если современные исследователи решатся провести сравнительные исследования, они, как нам кажется, смогут зафиксировать серьезную трансформацию родительско-детских отношений, которая может быть в терминах П. Бергера и Т. Лукмана интерпретирована как альтернатива — практически революционные изменения (Бергер, Лукман 1995);

- сужение поля детской самосоциализации и самодеятельности;
- положительные изменения ситуации с защитой пешеходов на дорогах, в том числе детей;
- сокращение экономической эксплуатации детей на улицах городов.

И еще один вывод для социальных исследователей тематики городского детства состоит в том, чтобы не сосредотачиваться только на «фотографии» теперешнего состояния, а пытаться промаркировать тенденции динамики, изменчивости, планируемых и непредсказуемых последствий с учетом субъектности самих юных горожан. Вот, например, искоренение детского труда на улицах городов — это действительно результат социально-защитных действий, эффект мер социальной политики или общая тенденция «оберега» детей от любой трудовой деятельности? Социологии детства (впрочем, как и другим комплексным исследованиям детства) не нужно заикливаться только на сегодняшних и на проблемных явлениях в детской среде, нужно стремиться становиться наукой сравнительной.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential

Литература

- Бергер, П. Л., Лукман, Т. (1995) *Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания*. М.: Медиум, 323 с.
- Борисова, Л. Г. (2001) Подросток в бизнесе: социализация или девиация? *Социологические исследования*, № 9, с. 68–76.
- Бреева, Е. Б. (1997) *Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты. Автореферат диссертации на соискание степени доктора экономических наук*. М., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 40 с.
- Бутырин, Г. Н., Клубов, А. В., Чеснокова, В. Д. (1994) Дети на улице: размышления социолога. *Социологические исследования*, № 1, с. 68–73.
- Иващенко, Г. М., Плоткин, М. М., Ширинский, В. И. (1996) Труд детей в условиях рынка: результаты социологического исследования. *Педагогика*, № 2, с. 24–30.
- Кудряшев, А. В. (2018) Детские шалости советских подростков на городском транспорте. *Сибирский педагогический журнал*, № 5, с. 39–44.
- Куприянов, Б. В. (2020) Детско-взрослые конвенции советского прошлого (по материалам современных воспоминаний о пионерских лагерях 60–80-х гг. XX в.). *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология*, № 56, с. 41–56.
- Луков, В. А., Пашин, А. А. (1998) *Ребенок на дороге: социологическое исследование социальных последствий детского травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий*. М.: Социум, 128 с.
- Романовский, Н. В. (2018) Историческая социология в России: плоды и тревоги. *Социологические исследования*, № 6, с. 79–90. <https://doi.org/10.7868/S0132162518060077>
- Рыбинский, Е. М. (1998) *Социальные реальности детства в современном российском обществе. Автореферат диссертации на соискание степени доктора социологических наук*. М., НИИ детства РДФ, 73 с.
- Соколова, Э. С., Лихачев, В. М., Щеглова, С. Н., Богуславский, М. В. (1990) Дети наших дней. В кн.: *Откровенный разговор о наших детях (Результаты социологического исследования «Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки»)*. РГАСПИ-ХДМО. Ф. М-2. Оп. 4. Д. 43.
- Тилли, Ч. (2009) Историческая социология. *Социологические исследования*, № 5 (301), с. 95–101.
- Толстых, А. (1992) Попытка портрета поколения. *Семья и школа*, № 10–12, с. 14–15.
- Труд детей: итоги социологического исследования/Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации (1997)*. М.: Научно-исследовательский институт семьи, 53 с.
- Филипова, А. Г. (2016) *Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра. Проблемы институционализации и перспективы развития*. СПб.: Астерион, 196 с.
- Цымбаленко, С. Б., Шариков, А. В., Щеглова, С. Н. (1999) *Российские подростки в информационном мире: по результатам социологического исследования*. М.: Юнпресс, 44 с.
- Цымбаленко, С. Б., Щеглова, С. Н. (1996) Какие они, подростки девяностых? *Воспитание школьников*, № 1, с. 2–7.
- Щеглова, С. Н., Васильева, Н. В., Кочнев, С. В. (2001) *Права детей на защиту от экономической эксплуатации: социологический анализ*. М.: Социум, 84 с.

References

- Berger, P. L., Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya. [Social construction of reality: A treatise on the sociology of knowledge]*. Moscow: Medium Publ., 323 p. (In Russian)
- Breeva, E. B. (1997) *Issledovanie kachestvennykh kharakteristik detej v sovremennoj Rossii: metodologicheskie aspekty [Research of qualitative characteristics of children in modern Russia: methodological aspects]. Extended abstract of the PhD dissertation (Economics)*. Moscow, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, 40 p. (In Russian)
- Borisova, L. G. (2001) *Podrostok v biznese: sotsializatsiya ili deviatsiya [Teenager in business: Socialization or deviation]. Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 9, pp. 68–76. (In Russian)
- Butyrin, G. N., Klubov, A. V., Chesnokova, V. D. (1994) *Deti na ulitse: razmyshleniya sotsiologa [Children in the street: Reflections of a sociologist]. Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 1, pp. 68–73. (In Russian)

- Filipova, A. G. *Rossijskaya sotsiologiya detstva: vchera, segodnya, zavtra. Problemy institutsionalizatsii i perspektivy razvitiya* [Russian sociology of childhood: Yesterday, today, tomorrow. Problems of institutionalization and development prospects]. Saint Petersburg: Asterion, 196 p. (In Russian)
- Ivashchenko, G. M., Plotkin, M. M., Shirinskij, V. I. (1996) Trud detej v usloviyakh rynka: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Children's work under market conditions: Results of sociological research]. *Pedagogika*, no. 2, pp. 24–30. (In Russian)
- Kudryashev, A. V. (2018) Detskie shalosti sovetskikh podrostkov na gorodskom transporte [Childish pranks of Soviet teenagers by public transport]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, no. 5, pp. 39–44. (In Russian)
- Kupriyanov, B. V. (2020) Detsko-vzroslye konvencii sovetskogo proshlogo (po materialam sovremennykh vospominanii o pionerskikh lageryakh 60–80-kx gg., XX v.) [Children's and adults' conventions of the Soviet past (on the materials of present-day memoirs about pioneer camps of the 1960-80s)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psixologiya — St. Tikhon's University Review. Series IV. Pedagogy. Psychology*, no. 56, pp. 41–56. (In Russian)
- Lukov, V. A., Pashin, L. A. (1998) *Rebenok na doroge: sotsiologicheskoe issledovanie sotsial'nykh posledstvij detskogo travmatizma v rezul'tate dorozhno-transportnykh proisshestvij* [Child on the road: A sociological study of the social consequences of childhood injuries as a result of road accidents]. Moscow: Sotsium Publ., 128 p. (In Russian)
- Romanovskij, N. V. (2018) Istoricheskaya sotsiologiya v Rossii: plody i trevogi [Our historical sociology: Fruits and worries]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya — Sociological Research*, no. 6, pp. 79–90. <https://doi.org/10.7868/S0132162518060077> (In Russian)
- Rybinskij, E. M. (1998) *Social'nye real'nosti detstva v sovremennom rossijskom obshchestve* [Social realities of childhood in modern Russian society]. Extended abstract of the PhD dissertation (Sociology). Moscow, Research Institute of Childhood of the Russian Children's Fund, 73 p. (In Russian)
- Shcheglova, S. N., Vasil'eva, N. V., Kochnev, S. V. (2001) *Prava detej na zashchitu ot ekonomicheskoy ekspluatatsii: sotsiologicheskij analiz* [Children's rights to protection from economic exploitation: Sociological analysis]. Moscow: Socium Publ., 84 p. (In Russian)
- Sokolova, E. S., Likhachev, V. M., Shcheglova, S. N., Boguslavskij, M. V. (1990) Deti nashikh dnei [Children of our days]. In: *Otkrovennyj razgovor o nashikh detyakh (Rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya "Deti, podrostki i pionerskaya organizatsiya v usloviyakh perestrojki")* [A frank conversation about our children (Results of the sociological study "Children, adolescents and a pioneer organization in the conditions of perestroika"]. RGASPI–KhDMO [Russian State Archive of Social and Political History — Repository documents of youth organizations]. Fund M-2. Inventory no. 4. Document no. 43. (In Russian)
- Tilli, Ch. (2009) Istoricheskaya sotsiologiya [Historical sociology]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya — Sociological Research*, no. 5 (301), pp. 95–101. (In Russian)
- Tolstykh, A. (1992) Popytka portreta pokoleniya [Attempted generation portrait]. *Sem'ya i shkola*, no. 10–12, pp. 14–15. (In Russian)
- Trud detej: itogi sotsiologicheskogo issledovaniya/Komissiya po voprosam zhenshchin, sem'i i demografii pri Prezidente Rossijskoj Federatsii* [Child labour: Results of sociological research/Commission on women, family and demography under the president of the Russian Federation] (1997). Moscow: Research institute of family Publ., 53 p. (In Russian)
- Tsymbalenko, S. B., Sharikov, A. V., Shcheglova, S. N. (1999) *Rossijskie podrostki v informatsionnom mire: po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya* [Russian teenagers in the information world: according to the results of sociological research]. Moscow: Yunpress Publ., 44 p. (In Russian)
- Tsymbalenko, S. B., Shcheglova, S. N. (1996) Kakie oni, podrostki devyanostykh? [What are they like, teenagers of the nineties?]. *Vospitanie shkol'nikov*, no. 1, pp. 2–7. (In Russian)